

нирование образует цепочку технических планов на каждый день для реализации принципа «точно в срок». При оптимизации оперативных планов строят дерево целей и для достижения успеха выполняют пять «шагов»: проверку качества обслуживания покупателей, анализ деятельности конкурентов, проверку цепочки доставки и этапов снабжения производства материалами, контроль над распределением изготовленных товаров.

Сопоставление состояния и перспектив развития логистики в Беларуси и Казахстане приобретает особый смысл вследствие их тесного взаимодействия в международном проекте «Новый Шелковый путь», который должен связать Западную Европу и западную часть Китая. Реализация пяти ключевых принципов проекта: скорость, сервис, стоимость, сохранность и стабильность – позволяет вывести Беларусь и Казахстан в региональные лидеры в сфере логистики.

Нечаева В. В., Булыго Е.К. Историческая память – живое прошлое

Эта память – верьте люди,
Всей земле нужна.
Если мы войну забудем –
Вновь придет война.
Н.П. Гирилович

Летят годы. Из памяти стираются события тех далёких 40-х годов XX века, которые выпали на судьбы людей, но те, кто пережили унижения и оскорбления, они в своих израненных сердцах хранят неизгладимые воспоминания военного лихолетья.

За годы оккупации гитлеровцы провели свыше 140 карательных операций, более за 9200 белорусских деревень уничтожено оккупантами. Из них 5295 спалили вместе с людьми. 628 деревень разделили судьбу Хатыни. 186 из них так и не были восстановлены после войны [4, с.190].

Нам, детям XXI века, необходимо помнить о Великой Отечественной войне, понимать поступки и чувства людей, потому что именно тогда нам удастся избежать ошибок прошлого.

Все в мире знают о трагедии в Хатыни. Я, как и многие белорусы, посетила мемориальный комплекс. Как всё дрожит внутри, когда читаешь фамилии и года жизни тех, кто жил в Хатыни, названия

деревень и то количество населения, которое было сожжено в них. Но одно название меня заворожило более всего – деревня Дальва. Почему? От Хатыни до Дальвы рукой подать – их отделяют всего пара десятков километров. Хатынь была спалена 22 марта 1943 года. Дальва же была уничтожена фашистами 19 июня 1944 года. Одна и та же участь постигла деревни в разницу более года, а расположены они совсем рядом. Это последняя из «спаленных деревень» Великой Отечественной войны, которая повторила судьбу Хатыни. Дальва была уничтожена, когда до освобождения оставались считанные дни...

«Гот июньский день обещал быть солнечным, небо радовало голубизной. Дети еще спали. Никто из местных жителей не знал, что для них это утро станет последним, а дня не будет...» [1, с.38]

Из литературы я узнала, что партизаны возле деревни Дальва перерезали полевой кабель, тем самым нарушили телефонную связь. С этого момента участь деревни была предрешена.

Из леса выехали крытые грузовики. Плотным кольцом солдаты окружили деревню. Всех жителей гоняли на окраину к дому Василия Кухаренка. Ребятишки, которых только что подняли с постелей, плакали. Каратели, подстегивая всех криками и прикладами, начали загонять людей в хату. Двери заперли. Бросили гранату в дом. Вспыхнуло, загудело пламя...

В пламени пожара погибли 44 человека: 29 детей, 13 женщин и 2 мужчин. Старшему из погибших было восемьдесят лет, а самому младшему – около двух. Из 29 детей сожжены 17 девочек и 12 мальчиков. Из них 19 не было и 10 лет. Расправившись с жителями, подожгли деревню с двух сторон. Горела Дальва...

Оставшийся в живых 13-летний Коля Гирилович, впоследствии вспоминал: «Гнулись двери под людским напором, но они не поддавались... Я не знаю как, но моей матери с младшим братом Володи удалось вырваться из огня. Автоматная очередь сразила их тут же. Некоторые мальчишки пытались выбраться через крышу, но фашисты стреляли по ним из автоматов, и дети падали в пламя.

Я пас лошадей на лугу. Вдруг я услышал, как раздался взрыв, затем автоматная очередь резким эхом прокатилась через лужайку. Вскочив на ноги, я взглянул в сторону Дальвы и замер: над деревней вставал огромный черный столб дыма. Бросился бегом к Дальве. Поднялся на пригорок и остановился: горела крайняя хата, в которой жила семья Василия Кухаренка. Я, ничего не понимая, смот-

рел на горящую хату, потом побежал к своему двору. На бегу увидел, что горит и дом Кастуси Бутвиловской, который стоял на другом конце деревни. Потом вспыхнули и другие. Я видел, как каратели садились в машины, но побежал к своему двору. Хата еще не была охвачена огнем. Через раскрытые настежь двери крикнул:

«Мама!»

Тишина. Никого... На столе – ложки, прикрытая рушником горбушка хлеба.

«Папа!» И снова молчание...

«Костя! Женя! Володя!»

Никто не отозвался. Лишь ветер пробежал по хате, кружил пух из порванной подушки» [4, с.13].

Жители деревни проявили мужество, отвагу, смелость... У. Пенн писал: «Тому, кто живёт ради жизни в веках, смерть не страшна» [2, с.16].

Я считаю, что пока живут свидетели, живёт история. Кл. Гельвеций писал: «Гуманизм в человеке есть результат воспоминания о страданиях, которые ему знакомы либо по собственному опыту, либо по опыту других людей» [3, с.126].

На месте деревни Дальва сегодня располагается мемориальный комплекс, который возводили на общественных началах Николай Гирилович и, будучи студентом, скульптор Владимир Теребун. Они смогли донести горечь и трагедию, постигшие деревню Дальва.

Читаешь имена погибших, и слёзы накатываются: ведь они ничем не виноваты. Это просто маленькие детки, которые ещё не узнали, что такое жизнь. Но их жизнь в одно мгновение оборвалась...

Я думаю, что никакие идеологические или политические цели не стоят человеческой жизни. И хотя вся история человечества – история войн, сегодня в наших силах всё изменить. Эти страшные жертвы, неисчисляемые потери, трагические страницы прошлого дают нам уроки, уроки жизни. Хочется верить, что эти страшные уроки, уроки войны, никогда не вернуться на земли Беларуси.

Человек – это не только его настоящее, это его будущее, к которому он стремится, мечтает и надеется, и, конечно, его прошлое. Именно историческая память делает нас людьми, наполняет нашу жизнь и позволяет выбрать будущее.

Дальва, Хатынь всегда будут жить в сердцах белорусского народа, как и другие деревни, которых мы не найдём на карте Беларуси.

Огромными жертвами советский народ заплатил за то, чтобы мир, чтобы другие народы не испытали того же, не познали сотен и тысяч Хатыней. Своими Хатынями заплатил.

Закончу словами Дж. Сантаяна «Тот, кто не помнит своего прошлого, осуждён на то, чтобы пережить его вновь» [2, с.25].

Литература

1. Гирилович, Н.П. Дальва – сестра Хатыни/ Н.П. Гирилович. – Минск, 1987.
2. Жадан, А.А. Жемчужины мысли / Сост. А.А. Жадан. – 3-е изд., перераб. и доп.. – Минск, 1991.
3. Зубков, В.Н. Мудрость тысячелетий от А до Я. Великие мысли и афоризмы великих людей / В.Н. Зубков. – М., 2010.
4. Падаляк, Т.У. Нашчадкі вогненных вёсак: дакумент. нарысы, эсэ, успаміны/ Т.У Падаляк. – Мінск., 2009.

Орловская Д., Микульчик С.Ю. Особенности правовой защиты интеллектуальной собственности и авторского права в странах ЕАЭС: Беларусь, Россия, Казахстан

Одним из важных условий развития культуры в государстве является создание надежной правовой охраны авторских прав и интеллектуальной собственности, которая осуществляется посредством принятия, выполнения и контроля соответствующих норм законодательства.

Интеллектуальная собственность – исключительное право физического лица или фирмы на определенные объекты, к которым относятся: результаты интеллектуального труда; средства индивидуализации чего-либо; смежные и авторские права; патенты; документы на знаки обслуживания; товарные знаки; фирменные названия. Объекты интеллектуальной собственности не являются материальными – это результаты интеллектуального труда.

В Республике Беларусь обладатель авторских прав имеет исключительное право распоряжаться своей интеллектуальной собственностью по своему усмотрению, распоряжение объектами интеллектуальной собственности другими лицами возможно только при согласии правообладателя или при ссылке на авторское право владельца интеллектуальной собственностью. При нарушении Закона об авторском праве можно обратиться в Верховный Суд Республи-